

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

О НОВОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКѢ

Пускай талантъ не мой удѣль,

Но я для музъ дышалъ не даромъ:

Любилъ прекрасное, и съ жаромъ

Твой геній чувствовать умѣль.

Стихи Батюшкова къ Карамзину.

Смотря на послѣднія произшествія вѣка отъ возвышенія до паденія Наполеона, кто-то въ Европѣ говорилъ: *я живу изъ любопытства*. Угодно ли у насъ имѣть такое побужденіе для жизни людямъ, давно соскучившимъ всѣмъ обыкновеннымъ, -- пусть они взглянутъ на произшествіе, чудесное въ нашей литературѣ.

Тѣнь Карамзина, освященная почти полувѣковою славою, стоитъ передъ нами; и какъ будто преслѣдуетъ старыхъ и новыхъ соперниковъ, но соперниковъ-самозванцевъ, съ усиліемъ влачащихся на поприще его славы и до упадка борящихся съ нею. Такое бореніе пробудило бы одинъ смѣхъ, какъ замѣтилъ справедливо К. Вяземскій {См. замѣчаніе къ стихотворенію: *Быль*, въ 19 No Телеграфа на 1828 годъ, стран. 271.}, если бы не послѣдовало изъ того важнаго дѣла и странной тяжбы: геній Карамзина не имѣетъ нужды въ защитникахъ; его творенія не могутъ страдать отъ порицателей; нѣтъ въ томъ сомнѣнія. Но въ теперешнемъ состояніи дѣла, при явномъ разгоряченіи нѣкоторыхъ умовъ, при такомъ охлажденіи другихъ къ трудамъ сего писателя, не должно молчать, какъ нѣкогда молчалъ Карамзинъ, но говорить за него, за честь таланта, за справедливость дѣла.

Съ перваго взгляда кажется, будто критика можетъ быть дѣломъ всякаго писателя, и что она входитъ въ права ученика и мастера въ семь дѣлъ; но я смѣю думать, что критика, въ ея высочайшемъ отношеніи разсмотрѣнная, есть родъ литературной диктатуры, на которую даютъ право только заслуги и способности, въ республикѣ наукъ признанныя. Великія власти ввѣряются великимъ людямъ или по крайней мѣрѣ людямъ опытнымъ. Кто идетъ наравнѣ съ вѣкомъ и просвѣщеніемъ, тотъ знаетъ, какія поручительства требуются, въ системѣ законодательства, отъ представителей народа. Вы хотите быть въ словесности представителями вкуса, мнѣнія, искусства писать: укажите мнѣ на права ваши; укажите на голоса, васъ избравшіе; укажите наконецъ на литературныя титла, которыя оправдываютъ вашу высокую миссію. Безъ того мы въ правѣ отрицать ваше законодательное представительство. Квинтиллианъ и подобные критики могутъ взвѣшивать даровагія и оцѣнять славу Тацитовъ, сихъ краснорѣчивыхъ Тацитовъ, передъ которыми блѣднѣютъ тираны и завистники.

Какъ! развѣ не можетъ всякій ученикъ, всякій претендентъ на ученость, съ высоты судейскаго мѣста своего, бросать на бумагу приговоры и по своему произволу чернить славу писателя? Да; не можетъ того по совѣсти; ибо авторъ имѣетъ свою отчетливость и даже стыдливость. Приличіе, строгое приличіе, почерпнутое не изъ суетныхъ уваженій человѣческихъ, но изъ самаго здраваго смысла, говоритъ, что юный умъ, во храмѣ ли Музъ или въ свѣтскомъ обществѣ, не позволяетъ себѣ возвысить голосъ передъ другими въ поученіе или въ осмѣяніе знаменитыхъ людей. Но тѣмъ же побужденіямъ не позволить себѣ критикъ, новый въ своемъ дѣлѣ, оспаривать съ одного авторитета своего достоинства